

**Полина Жеребцова
Муравей в стеклянной банке.
Чеченские дневники 1994–2004 гг.**

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6715533
Муравей в стеклянной банке : АСТ: CORPUS; М.; 2014
ISBN 978-5-17-083653-6

Аннотация

Жеребцова родилась и выросла в Грозном. Ее дневники охватывают детство, отрочество и юность, на которые пришлось три чеченские войны. Учеба, первая влюбленность, ссоры с родителями – то, что знакомо любому подростку, – соседствовали в жизни Полины с бомбежками, голодом, разрухой и нищетой. Девочка с русской фамилией и в платке, повязанном на мусульманский лад, оказалась между двух огней. Она видела смерть, боролась за жизнь и за то, чтобы остаться собой. Уехав из Грозного, Полина окончила институт, стала членом Союза журналистов и ПЕН-клуба. В настоящее время живет в Финляндии.

Содержание

От издательства	4
1994	5
1995	14
1996	30
1997	41
1998	78
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Полина Жеребцова Муравей в стеклянной банке

От издательства

Все, что есть в этой книге, увидела, запомнила и записала Полина Жеребцова, которая родилась в 1985 году в Грозном и прожила там почти до двадцати лет. Свой дневник она начала вести, когда ей было девять. Перед вами – наиболее полное на сегодняшний день издание записей, сделанных в 1994–2004 гг. Текст печатается в авторской редакции, с сокращениями, по материалам, предоставленным издательству в электронном виде в ноябре 2013 г.

Посвящается многонациональному населению Чеченской Республики, которое бомбили с неба и обстреливали с земли.

*– Лятт киера, – говорит он, не пытаясь перекричать канонаду.
Я притискиваю колени к животу и стряхиваю с лица сухие комочки грунта, падающего сверху. В некоторых из них остались грязно-белые нити корней.*

– Корни неба, – шепчу я, – корни неба, застрявшие в земле.

– Хвара дуня вайн дац – эта вселенная не наша, – говорит он.

– Лятт киера – полости земли, – смеется он, – мы уже ТАМ и просто не заметили перехода.

С. Божко. “Время года – война”

На потертой от времени первой странице моего Дневника написано:

“Подвергай сомнению все. Цицерон”

1994

25.03.

Привет, Дневник!

Живу я в городе Грозном на улице Заветы Ильича. Зовут меня Полина Жеребцова. Мне 9 лет.

26.03.

На день рождения, 20 марта, мама купила торт с орехами. Мы были в центре. На площади много людей. Люди кричали. Были дедушки с бородами. Они бегали по кругу.

Ленин раньше стоял в калошах. Памятник. Потом его скинули, а калоши остались.

Зачем люди кричат? Чего просят? Мама сказала:

– Это митинг!

27.03.

Написала стихи.

*Я мечтаю, как все дети,
Плыть на корабле!
И волшебную ракушку
Отыскать на дне.*

28.03.

Проснулась. Помыла посуду. Подмела подъезд с четвертого до первого этажа. Стала стирать. Постирала в тазу вещи, читаю книгу.

29.03.

Почему все снежинки, а я нет? Меня нарядили Красной Шапочкой на праздник. Мама из своей юбки пошила костюм. Я хочу быть снежинкой! Все девочки в классе – снежинки.

01.04.

Кот Мишка сидит рядом на подушке. Я читаю “Три мушкетера”. Там есть королева, Миледи и Д’Артаньян. Мне нравится мир, где носят красивые платья королевы. Там мушкетеры и гвардейцы!

Дома скучно.

02.04.

Играли в прятки. Прятались за деревьями и в садах. Я пряталась с Хавой и Аленкой. Это мои подруги. Потом каталась на велосипеде. Но он сломался.

Пока!

18.04.

Я потеряла мышь. Мама купила за хорошее поведение.

Мышь сидела в кармане. Наверное, она упала в траву. Мы искали с Аленкой и Сашкой. Не нашли.

Мама сказала, больше не купит такую мышку-игрушку. Сказала, что я растяпа. Поля

22.04.

Меня пригласили в гости тетя Катя и ее дочка Вера. Они наши соседи с четвертого этажа. Сказали приходить утром. Я встала и пошла в шесть часов. Мама спала. Потом меня все ругали, потому что рано пошла. Сами позвали же! Я сидела на кухне. Тетя Катя меня пустила. Она готовила блины. Потом проснулась Вера, и мы играли.

У Веры есть кукла-мальчик. А у меня нет. У меня девочка. Мы решили их поженить.

Видела бабу Любу и деда Степу со второго этажа. У них смешная собака такса. Зовут Кнопка.

01.05.

Сегодня христианская Пасха!

Мы ходили по городу. Дождь. Мы дошли до церкви. Все соседи поздравляли друг друга. Угощали пирогами. Дети ели крашеные яйца. Баба Зина всем давала. Больше всех съел Ислам из переулка и Магомед. А Васе и Аленке не досталось. Им дала пирожки баба Нина.

Дождь шел с утра. Мама и тетя Аня сказали: это плохо. Когда идет дождь, Бог плачет, потому что много грешников на земле.

05.05.

Ураган. Деревья упали на землю. Все испугались. Потом пошли в сады – собирать абрикосы. Но они еще неспелые, зеленые.

Мне снился страшный сон: в окно рвалось чудовище. У него были клешни, и оно выбило решетку на окне.

15.05.

Мы играли: Патошка, Вера, Ася, Хава, Аленка, Русик, Арби, Умар, Димка, Ислам, Сашка, Вася, Илья, Игорь, Сережа, Денис и я. Сначала в догонялки играли, потом в мяч!

Мама давала нам сок “Юпи” из пакетика. Мы мешали его в ведре с водой. Пили. Мой любимый оранжевый, а у Аленки красный. Клубничный. Потом мама дала нам по жвачке “Турба”. Там машинка есть, картинка. Все очень обрадовались.

Кот Мишка заболел.

21.05.

Я помогала маме торговать печеньем на “Березке”. На работе маме не платят. С едой плохо. Тетя Катя говорит:

– Это времена такие. Тяжелые.

Мы варили суп из куриных лап и ели. Раньше из курицы варили, а теперь из лап. Лапы продаются на килограмм. Курица была вкуснее. Очень вкуснее.

Мама хочет перевести меня в другую школу.

Старшеклассники одну девочку ударили стулом по голове, она в больнице. Я дружила с Надей с первого класса. Говорила ей секреты.

Я собираю наклейки, и осталось только одну наклеить. Чтобы выиграть куклу Синди! Надя попросила книгу, и я дала. И забыла, что в книге альбом и наклейки! Надя вернула книгу, а альбом нет. Я и мама ходили к ним домой. Они живут в частном доме. Мама просила ее деда, чтобы отдал. Они не отдали. Я плакала. У меня теперь нет альбома и нет подруги.

У них дома я видела маленького поросенка. Он бегал, как собачка. Поля

24.05.

Надя молчит. Не отдает альбом. А Хава сказала:

– Ты ей тоже не отдай что-нибудь!

И я знала, что у меня словарь Нади. И хотела не отдать, а потом отдала. Если она такая, то я не такая.

Мне нравится Елена Александровна – она играет с нами. Это наша учительница. Еще мне нравится Алексей, который сидит за одной партой с Юлькой. Я думаю, что люблю его. Он купил мне булочку в буфете. Еще он не боится прививок. А я и другие девочки прятались в туалете, но нас все равно нашли и сделали в спину уколы. Мы плакали.

Поля

02.06.

...на столе стояло два стакана. Один с едой для рыб, другой с ядом для мышей. Я знала, в каком яд. Но было интересно, что будет, если покормить им рыб. Дала немножко. Они в аквариуме сдохли. Я боялась на них смотреть. Они стали мертвые, а были живые.

Мама кинулась и давай меня лупить.

– Убийца! – Мама дралась полотенцем. – Ты убийца!

Сын тети Марьям, Акбар, расстроился. Это были его рыбы. Тетя Марьям не ругала. Она дала мне бублик и сказала, что выбросит рыб в унитаз.

Мне не было стыдно. Было страшно. Убийца чувствует страх. Поля

16.06.

Мама купила еды.

Купала Мишку в тазу. Аленка помогала. Потом до обеда гуляли. Лежали и смотрели в небо. Я говорила Аленке, что привидения живут в старой котельной, которая стоит во дворе. Она пугалась. Аленка младше меня на целый год.

Потом пришел Игорь и стал рассказывать, что взрослые врут и Деда Мороза нет. Я сказала, что нет Деда Мороза в красной шапке. А существует Дед Мороз, который живет во льдах. Он бродит невидимый, заглядывает в окна зимой. И только детям можно его увидеть. Аленка, Игорь и Хава поверили мне. Я подумала, что он ходит и смотрит в окна. Иначе откуда мне это знать?

Поля

23.06.

Очередь за хлебом, в магазине дерутся.

Я принесла муравья. Он живет в стеклянной банке: там есть земля. Я читала в книжке, что муравьи строят красивые города, и решила посмотреть как. Пусть в банке построит!

28.06.

Свадьба во дворе! Всем давали конфеты. Танцевали лезгинку. Стреляли из пистолета. Тетя Марьям сказала:

– Стреляют, чтобы злые духи убежали!

Мы с Аленкой опять говорили о привидениях. А Ислам сказал, что боится ходить в сады. Потому, что там призраки летают над чесноком и луком.

29.06.

Больше всего на свете я люблю убежать за дом. Мама лупит и не разрешает. Но я хожу. Я стою и смотрю на горы.

Они синие. Я люблю горы. Больше, чем небо и солнце. Они окружают мой город. Я смотрю на них и думаю, что, когда вырасту, пойду к ним. Обязательно пойду!

03.07.

Все боятся землетрясения. Соседи ночевали на улице. А мы на первом этаже живем. Мы дома ночевали.

06.07.

Приходил дедушка Анатолий. Я спросила, как бывает землетрясение. Он взял коробок спичек из кармана. Положил на руку и покачал. Спички упали.

– Так падает дом, – сказал дедушка. – Земля движется.

Потом он открыл коробок, и там были не спички. А жук!!! Большой жук. Крылья зеленым цветом. Дедушка показал мне жука, а потом отпустил. Жук улетел и потерялся в листьях клена.

Мы ходили гулять и видели бомбу за железной дорогой. Бомба с далекой войны с фашистами. Недавно она показалась из земли.

Чапу отравили злые соседи с третьего этажа. Они ненавидят собак. Чапа была добрая собака.

По железной дороге иногда идут поезда. Куда они идут?

27.07.

У тети Марьям, нашей соседки, есть ключи. Они лежат под ковриком у двери. Она всегда их туда кладет. Я взяла и спрятала. Хотела посмотреть, что будет.

Тетя Марьям пришла с огорода, искала. А потом я сказала, что ключи нашла на улице, и отдала. Тетя Марьям опоздала на работу.

Поля

11.08.

Дедушка болеет. Он лежал. Мама купила лекарства. Потом он поехал в свою квартиру.

В его квартире много книжек – их никогда не прочитать! Книги на всех полках, а полки с пола до потолка! Дедушка их покупает и хранит.

Я читала Сервантеса “Дон Кихота”, два тома. Книги старые. Там внутри картины закрыты бумагой тонкой. И я смотрела эти картины и думала, что тоже там путешествую.

Поля

20.08.

Я проснулась и вспомнила дедушку. Позавчера шел дождь. А потом было солнце. Мы пошли по дороге, и дедушка сказал:

– Видишь дерево? Оно – ребенок. Потом дерево станет взрослое, а потом старое. Когда-то исчезнет. Из него сделают стол или растопят печку. Так всегда бывает.

Это была береза. Еще он сказал:

– Не рви листья. Им больно.

Я сказала:

– Нет, не больно.

А дедушка сказал, что листья – это пальцы. И я поняла, что если их сорвать, им больно.

Я больше не буду.

Поля

25.08.

Гуляли по двору и пели песни. Я, Аленка и Хава.

*В нашу гавань заходили корабли,
Большие корабли из океана...*

Я придумала петь песню. Мы ходили вокруг дома и орали. Соседи хлопали форточками.

Потом пришла луна. И мы удивились. Луна была красная. Мы никогда раньше не видели красной луны! Она была большая, а вокруг красный свет. Я сказала:

– Давайте убежим отсюда. Устроим побег за синие горы!

Хава не согласилась, Аленка испугалась. Мы уже как-то убегали с Аленкой. Недалеко. За две остановки только убежали.

Поля

26.08.

Отпустила муравья. Он так и не построил дворец в стеклянной банке. Наверное, просто не стал. Не захотел для меня. Или не смог один.

Поля

27.08.

Маме на работе не платят денег. Мы торгуем газетами. Ходим и продаем их по улицам с утра до ночи. Кричим: “Газеты! Газеты!” Ноги болят. Нам нужно купить лекарства. Дедушка в больнице.

01.09.

Была на Празднике школы. Сказали, у нас будут уроки кулинарии. Это хорошо. Я люблю готовить. Меня тетя

Марьям учит делать халву и вареники.

08.09.

Играла с Васькой. Это сын тети Дуси.

Я подарила Аленке лошадку. Она подарила ее Ваське. Я вцепилась в ноги лошадке. Не хотела, чтобы Васька забрал. Все ревели.

Потом я видела бабушку Вадика. Ее зовут Аксинья. С Вадиком я дружила. Катала его на санках, когда зима. Он ведь маленький!

А потом вышла как-то, а мне навстречу бегут мальчики: Витя и сын дяди Умара. Кричат:

– Вадик горит! Вадик горит!

Я подумала, сад у Вадика горит. Уже горели сады за домом. Сухо, дождя нет. Пошла к бабке Вадика. Сказала:

– Сад ваш горит.

Она ответила:

– Пусть горит!

Потому что был пожар, и папа Аленки сгорел там: пожар в саду тушил соседям. Вот.

Потом мы пошли гулять: я, мама и Аленка. Были в парке и ели мороженое. Пришли домой, а тут Сашка со второго этажа едет на велосипеде. Кричит:

– Вадика нашли!

Мама не поняла, и я тоже, а Сашка сказал:

– Его заперли в саду в сарае Витя и Васька и подожгли. Он сгорел! Живо.

Я сказала, что неправда. Я видела Ваську. Он у Аленки телевизор смотрел. А навстречу мне бежали Витя и сын дяди Умара. Светленький чеченец.

Васька не жег никого. Он мультики смотрел! А семья Вадика в милицию написала на родителей Васьки. Потому, что родители Вити – пьяницы. Витя дегенерат. А Васька нормальный.

Вадика похоронили в гробу с закрытой крышкой. Только фото было.

11.09.

На рынке были люди с оружием. Что-то искали. Все испугались.

14.09.

Я пошла в новую школу. В классе много детей. Есть девочка Диана. Ее мама учительница. Диана всех бьет и отбирает завтраки. Рвет тетрадки. У меня тоже порвала тетрадь.

Я так волновалась на диктанте, что перепутала слова. Очень боюсь тройки. Мама может побить.

Зато мое сочинение всем понравилось. Его читали даже старшеклассникам в других классах. Сказали, просто замечательно! Я написала, что пришла осень. Каждый лист живой. Он хранит в себе историю своей жизни.

Поля

16.09.

Наша учительница Людмила Николаевна играет с нами на перемене. Она седая. Мы ее очень любим и при ней не ссоримся. Она попросила нарисовать в тетради славянских мифических существ: домового, лешего и водяного.

Еще в школе учат готовить. Есть такой урок. Мы готовим салаты.

18.09.

Мама забирает меня из школы после торговли на рынке. Мы идем домой.

А сегодня воскресенье. Я пошла помогать ей торговать газетами. Но торговли не было. Мама плакала. Дедушке нужны лекарства. В больнице нету. Нужно купить.

Незнакомая тетя дала нам мороженое.

24.09.

Все хвалили мой доклад о планетах. Я писала о Юпитере и Марсе. Мама помогала клеить картинки.

05.10.

Стреляли! Это было тааак страшно. Я плакала. А дедушка Идрис, наш сосед, сказал, чтобы мы не боялись, что не будет войны. У меня сильно стучало сердце. Взрывы были.

Я боюсь ходить в школу.

09.10.

Кружили вертолеты и самолеты. Низко. Сердце стучит. Они будут убивать нас? Сказала маме.

Мама говорит:

– Нет. Не будет войны. Не будет!

11.10.

Много стариков с бородами. Все что-то говорят. По кругу бегают и читают молитву. Мне кажется это очень странным.

А дед Идрис сказал, что все будет хорошо, и дал конфеты. И тетя Валя сказала. И бабушка Зина. И тетя Марьям.

Не будет войны. Это просто самолеты летают. Смотрят на нас.

15.10.

Стреляют самолеты. Я не хожу в школу. Никто не ходит.

Я и мама проводывали дедушку в больницу. И я увидела свою бабушку Элизабет. Это мама моего папы. Она стара. Она спросила меня:

– Ты будешь за мной ухаживать? Помогать мне?

А потом сказала:

– Ты за дедушкой хорошо ухаживаешь!

Я ее видела всего два раза. Больше никогда. Они с мамой не дружат. Бабушка Элизабет живет в районе Минутка.

Дедушку Анатолия в больнице обокрали. Украли деньги, еду. Ему сделали укол, он заснул, и все украли.

Еды в больнице нет. Нужно приносить еду.

18.10.

Мы были на рынке. Самолет низко летал. Все боялись.

Я раньше смотрела в небо и не боялась, а теперь очень боюсь. И смотрю под ноги.

Стреляют из автоматов на улицах.

19.10.

Взрослые говорят, что на город идут танки. Русские. Ельцин объявил нам войну, чтоб ему!

Дедушка в больнице. Я боюсь, когда бомбят. Я и мама продаем газеты. Они плохо продаются. Один раз я даже просила милостыню с мамой, один раз сама. Руку протягивать не стыдно, стыдно смотреть на людей. Купили лекарства на эти деньги.

26.10.

Мы должны забрать дедушку из больницы. Ему стало лучше. Мы не можем выйти – стрельба. К нам пришли соседи. Они боятся.

27.10.

Маме снилась ее мама. Бабушка Галя. Она умерла недавно. Она сказала:

– Иди. Твой отец ждет, чтоб хоронили.

Мама сказала ей:

– Нет, он жив, он в больнице.

И проснулась. Рассказала мне сон.

Мы не можем добраться до больницы. Стреляют.

29.10.

Мама оставляла меня у тети Вали и Аленки. Тут еще Васька пришел, сын тети Дуси. Мы играли в карты. Света нет, и газа тоже.

А потом пришла мама – дедушку убило. Обстрел. Стреляли, где больница на улице Первомайской. Врачи убежали. Прятались. А больные остались.

Что же делать? Дедушка Анатолий уже неделю лежит мертвый. Мама плачет.

Поля

14.11.

Дедушку хоронили. Меня не взяли. Всюду стрельба. Я слышала, как мама сказала тете Вале:

– Не могли положить в гроб, потому что время прошло.

Мама всем дала соленые помидоры и хлеб – поминание. Соседи уехали из города в села. Но многие остались.

21.11.

Мы ходим с мамой и торгуем. Иначе нечего кушать. Вчера самолет летал низко над рынком, и все пригибались. Он издавал жуткий вой.

Мы торговали дедушкиными удочками и блеснами. У него их много. Никто не верит, что русские станут бомбить. Они ведь люди.

25.11.

Мы с мамой хотели забрать вещи из дедушкиной квартиры. И сказали, чтобы соседи наши тоже взяли, что хотят. На память. И все брали. И тетя Валя, и тетя Дуся, и дядя Адам со второго этажа: он купил квартиру деда Степы и бабы Любы, и многие другие.

Потом пришел дед Шамиль. Он хотел купить квартиру дедушки. Но нам сказали, что дедушкина квартира принадлежит чеченцу одному. Мы не поверили. Дедушка ее не продавал. Но так сказали милиционеры. И сказали, что мама может взять только вещи.

Поля

30.11.

Дома в центре горели.

Мама купила мешок муки. Мы жарим лепешки на костре. Я и баба Нина носим дрова.

01.12.

Мы пошли на рынок. И тут стали стрелять. И все побежали. Все падали в лужи. Я упала.

Кто-то на кого-то напал. И стреляли. Потом убило ребенка у женщины, и она кричала. Очень кричала. Это пуля. Пули были всюду, и все бежали и бежали. И мы бежали.

Мы залезли в автобус. Он поехал, и тут случилось, что вертолеты стали стрелять по автобусу. Они стреляли по нашему автобусу! Все кричали и прятались друг за друга. Вертолеты летали и стреляли. И самолеты летали и жужжали.

Мы вышли на остановке “Нефтянка” и побежали через поле и железную дорогу. Там были дед какой-то и тетя с детьми. Я и мама. Все бежали. А вертолет летел и стрелял пулями в нас. И я бросила сумку и бежала домой первая. А мамы нет.

И я не знала, что делать. Я вынула из полки с книгами старую икону. Там на ней Иисус нарисован. Я упала на колени и стала плакать:

– Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы никого не убили! Пожалуйста! Спаси маму и детей, и дедушку, и тетю!

Малика со второго этажа прибежала:

– Нас убьют! Нас убьют!

Это дочка Нуры. Тут мама пришла.

– Растяпа, что сумку бросила? – говорит.

Малика маму спросила:

– Там стреляли. Кого убили?

– Никого. Все убежали, – ответила мама.

Малика сказала, что их семья уедет из города в село.

08.12.

Почему Ельцин и Дудаев не договорятся? Ельцин – это дядька один, а Дудаев – это наш президент. Ельцин живет в Москве и хочет тут воевать. А Дудаев тут живет. Дудаев красивый!

Поля

11.12.

Мы ходили на хлебозавод. Очень стреляли, и самолеты бросали бомбы. Ухало. Мы принесли хлеба. Дали тете

Вале, бабе Нине и Юрию Михайловичу, дедушке со второго этажа.

Потом я идти не хотела, а мама меня потащила. В центре дом. В него бомба попала. Там старики лежат внизу. Русские. Они с фашистами воевали. Теперь никто не может их достать. Нет подъемного крана. А дом упал. Этажи упали!

Мама меня тащила, а я не хотела. Я боялась, что услышу их крики и не буду спать никогда. Там горели свечи у дома, и была еда в мисочках. Три дня люди слышат крики, а спасти никак не могут. Просто молились. И все плакали. Очень страшно.

Поля

26.12.

Мама была на базаре “Березка”. Там говорили, что русских солдат жители где-то не пускали, и они убили кого-то. С одной тетей что-то плохо сделали. И все теперь испугались.

Самолеты бомбят. Бомбы бросают на нас!

30.12.

У нас живут соседи: им страшно высоко жить. К нам пришли. Баба Оля, баба Зина, Аленка с мамой прибегают и убегают (у них дома старая баба Римма). Из дома напротив пришли к нам баба Нина и ее дочка тетя Варя со светлыми волосами. И дети тети Вари: Мансур, Юрочка и Башир. Башир меня старше на год. Мы ходили с ним в школу № 55.

А Мансур старше меня на пять лет. К ним домой снаряды попали. И стена упала. Теперь им жить негде. Они у нас живут. У нас однокомнатная квартира. Мы спим по очереди на одном диване. По дороге идут танки и стреляют. Мама достала елку. Новый год!

1995

01.01.

Наступил год Свиньи! Зодиак такой.

Всю ночь стреляли по дому. Мы лежали в коридорной нише. Там нет окон. До этого сидели на санках, на полу в ванной. Дом трясся. Горел. Танки шли по трассе, стреляли. Скрежет страшный. Мансур с мальчишками бегал смотреть на танки.

Самолеты бросали бомбы. А потом так бухнули снарядом, что на кухне с окна упала решетка. И упала она на маму, бабу Нину и тетю Варю. Они на полу справляли Новый год. Теперь у них головы разбиты.

Я рисую портрет Мансура. Поля

02.01.

Стреляют, но я привыкла. Не боюсь. Когда близко гремит, баба Нина поет песни или читает частушки с плохими словами. Все смеются и не страшно. Баба Нина молодец!

Мы в подъезде, на печке из кирпича готовим. Я смотрю на огонь и думаю: там живут саламандры.

Мы чумазые, грязные. Все вещи в копоти. За водой ходим за дома, на трубы. Иногда лежим на земле, чтобы не убили. Так надо.

Баба Римма болеет. Это Аленкина бабушка. Я бегаю к ним во второй подъезд. У них буржуйка! А у нас очень холодно. Мы спим в сапогах и пальто. Делаем коптилку в банке: там фитиль и керосин. Так не темно ночью, и можно шептаться, пока самолеты бросают бомбы.

09.01.

Все горит. Бомбы с неба.

Убило тетю в переулке, и с другого дома семью убило. Люди умирают, когда идут за водой, ищут хлеб.

К нам приходил какой-то мужик, просил керосин. Мама не дала.

Нас много. Кушать нечего. Мама и другие люди ходили на базу. База – это такое место, там мороженое в ящиках. Его все грабят. И мама принесла с тетей Валей. Мы разогрели и пили с лепешкой. Очень вкусно.

Снег топим. Только его мало. И он какой-то невкусный. Вот раньше сосульки были вкусные! А этот какой-то горелый, серый. Мама говорит, от пожаров.

10.01.

На остановке “Нефтянка” видели девушку-чеченку с рыжей косой. У нее на голове зеленая лента. А в руках маленький автомат. Девушке лет шестнадцать. Она воюет за Грозный. С ней был мальчик младше нее. Наверное, брат.

Дед на остановке сказал:

– Она защищает Родину. Ты подрастешь, и ты будешь! – и показал на меня пальцем.

А мама сказала:

– Красивая девушка. Дай бог ей удачи! “Рыжая” покраснела и ушла.

Еще я узнала, что маленький автомат называется “тюльпан”. Совсем как цветок!

Еды нигде нет. Хлеба нет. Баба Нина раздобыла капусту. Мы едим капусту! Мне скоро 10 лет.

Поля

12.01.

Мансур показывал ракетницу. Это трубка. Ей подают сигнал. Он нашел ее на улице. Дядя Султан, папа Хавы из первого подъезда, поймал где-то курицу, сварил ее в большом ведре и давал всем попить бульона. И нам дал. Мы сразу все набросились и съели. То есть попили воды от курицы. О, как здорово! Дядя Султан еще дал две картошки!!! Хавы дома нет. Она с мамой в Ингушетии.
Поля

14.01.

Пришел через синие горы сын бабы Оли. Она старая. У нас жила. Его хотели расстрелять и солдаты, и ополченцы. Он всем сказал:

– Я иду к маме!

И его не убили. Он – храбрый.

Мы были такие голодные! А он сходил на базу и принес нам пол-ящика кильки! О, как вкусно! Бабу Олю он забрал. Они будут пешком уходить из города.

18.01.

Еды нет. Воды нет. Холодно. Я часто сижу в ванной комнате. Стекол нет. Решеток нет. Снарядами унесло. На полу снег.

С бабкой Ниной ругаюсь. Она книги хочет жечь вместо дров! С Баширом ругаюсь. Он дергает меня за волосы. Противный второгодник! Юрочка дурачится. А я люблю Мансура. Только это страшный секрет! И чтобы никто не знал, я буду прятать тебя, Дневник, за шкаф. Если Башир найдет тебя, мне грозит пожизненный позор. Он всем разболтает.

Мансур храбрый. Он пытается найти еду и не боится обстрелов.

Еще на остановке делали ловушку ополченцы. Подпилили деревья и поймали БТРы и танки. Бросали в них “поджегушку”. Потом постреляли солдат и ушли.

А мальчишки с нашего двора туда побежали. И сказали, что один солдат был еще жив. Он попросил, чтобы его застрелили. У него не было ног. Они сгорели. Он сам попросил. Так сказал Али, который живет через квартал от нас. Али 13 лет. Это он убил.

А затем плакал, потому что убивать страшно. Он убил из пистолета. Бабка Нина крестилась, и все плакали. Али дал тетям письмо. У солдата написано так: “Береги дочек. Мы спускаемся к Грозному. Нет выбора. Мы не можем повернуть, наши танки навели на нас пушки. Если мы повернем – это предательство. Нас расстреляют. Мы идем на верную смерть. Прости”.

Тети хотели выбросить письмо, а мама положила письмо туда, где книги. Обещала отправить по адресу. Улицы и номера дома нет. Сгорели. Но написано: xxxxx область. Мне жалко солдата. Я не пойду на остановку, через сады. Там лежит его труп и другие мертвецы.

Поля

20.01.

Военные стреляют в собак. Собаки едят покойников. На улицах лежат мертвые люди и мертвые собаки. Я стараюсь не смотреть, когда иду мимо. Я закрываю глаза. Потому что кричу, когда их вижу и не могу остановиться. А мама ругается. Говорит, я – трус.

Ополченцы воюют с российскими военными. Ополченцы – это люди, которые защищают свою родину. Так сказала баба Зоя.

Внуку бабы Зои пять лет. Его зовут Славик.

Мы с мамой видели дядю Султана. Он ходил по пустым магазинам, искал, может, где еда и дрова. Ничего не нашел.

Бои не заканчиваются. Говорят, в селах много убили людей.

П.